

Публичные, международно-правовые и экономические аспекты создания системы исследования коррупции в государствах — членах ЕАЭС

Мишальченко Ю. В.^{1,*}, Зороян С. Г.², Довбуш Т. Н.³

¹ Экономический Суд СНГ, Москва, Российская Федерация

* e-mail: myv2008@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3644-2436>

³ Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8676-1107>

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены новые подходы к созданию системы исследования коррупции. Авторами указывается на то, что современные экономические и правовые методики по расчету индексов коррупции или не учитывают все коррупционные проявления или сильно подвержены влиянию политических факторов. Авторы обосновывают необходимость применения в рамках ЕАЭС единой методики исследования уровня коррупции.

Цель. Предложить на уровне ЕАЭС применение комплексной экономико-правовой методики исследования уровня коррупции, которая предполагает, наряду с традиционными методами, активное использование системы искусственного интеллекта — хранения, передачи и обработки больших данных для выявления коррупционных проявлений.

Задачи. Определить правовые и экономические основы исследования уровня коррупции в Российской Федерации и в странах ЕАЭС, а также выявить правовые проблемы, препятствующие созданию единых стандартов по исследованию коррупции в странах ЕАЭС.

Методология. В настоящем исследовании были использованы методы сравнительного правоведения, методы анализа и синтеза, а также методы дедукции и индукции.

Результаты. В ходе исследования авторы приходят к выводу о существовании ряда проблемных экономических и правовых аспектов как на национальном уровне, так и на международном уровне в сфере исследования коррупции. Данные проблемы выражаются в отсутствии единых национальных и международных стандартов, позволяющих беспристрастно оценить уровень коррупции в странах ЕАЭС.

Выводы. В результате анализа выявленных проблем авторами предлагаются пути их решения посредством создания единых информационных экономико-правовых систем в сфере исследования коррупции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: индекс восприятия коррупции, антикоррупционная политика, международное право, публичное право, международные стандарты, противодействие коррупции, ЕАЭС

Для цитирования: Мишальченко Ю. В., Зороян С. Г., Довбуш Т. Н. Публичные, международно-правовые и экономические аспекты создания системы исследования коррупции в государствах — членах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 75–83.

Public, International Legal and Economic Aspects of Creating a System for Studying Corruption in the EAEU Member States

Yuri V. Mishalchenko^{a,*}, Suren G. Zoroyan^b, Timofey N. Dovbush^c

^aThe CIS Economic Court, Moscow, Russian Federation

* e-mail: myv2008@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

^bRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3644-2436>

^cSt. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8676-1107>

ABSTRACT

The article considers new approaches to the creation of a corruption research system. The authors point out that modern economic and legal methods for calculating corruption indices either do not take into account all manifestations of corruption or are highly influenced by political factors. The authors substantiate the need to apply a unified methodology for studying the level of corruption within the framework of the EAEU.

Aim. Propose at the EAEU level the use of a comprehensive economic and legal methodology for studying the level of corruption, which, along with traditional methods, involves the active use of an artificial intelligence system — storage, transmission and processing of big data to detect corruption manifestations.

Tasks. Determine the legal and economic foundations for studying the level of corruption in the Russian Federation and in the EAEU countries, as well as identify legal problems that impede the creation of uniform standards for studying corruption in the EAEU countries.

Methods. In this study, methods of comparative law, methods of analysis and synthesis, as well as methods of deduction and induction were used.

Results. In the course of the study, the authors come to the conclusion that there are a number of problematic economic and legal aspects both at the national level and at the international level in the field of corruption research. These problems are expressed in the absence of unified national and international standards that allow an impartial assessment of the level of corruption in the EAEU countries.

Conclusion. As a result of the analysis of the identified problems, the authors propose ways to solve them through the creation of unified information economic and legal systems in the field of corruption research within the framework of the EAEU.

Keywords: corruption perception index, anti-corruption policy, international law, public law, international standards, anti-corruption, EAEU

For citing: Mishalchenko Yu. V., Zoroyan S. G., Dovbush T. N. Public, International Legal and Economic Aspects of Creating a System for Studying Corruption in the EAEU Member States // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 75–83.

Введение

В условиях современного политического противостояния с Западом особую важность приобретает создание национальной системы измерения и оценки коррупции. Показатели популярных международных рейтингов, в том числе в юридической сфере, введенные в научный оборот в России еще в 1990-е гг. в качестве основных источников данных для сравнительных исследований, вызывают серьезные сомнения.

Одним из таких рейтингов является Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI), который составляется международной неправительственной организацией Transparency International [7, с. 188].

По последним опубликованным данным за 2021 г., Российская Федерация находится в Индексе восприятия коррупции на 136-м месте из 180. Выше России оказались такие страны, как Замбия (117), Папуа Новая Гвинея (124), Азербайджан (128) и др. Россия занимает в указанном индексе ту же позицию, что и Ангола, Мали, Либерия¹. Для обоснования некорректности данного индекса в качестве справочной информации укажем, что разделяющая одну строчку с Российской Федерацией Либерия (136) является самой бедной страной в Западной Африке и одной из самых бедных стран в мире. Уровень безработицы в ней после 14-летней гражданской войны составляет 85% трудоспособного населения. ВВП ППС страны составляет \$7,34 млрд (163-е место в мире на 2019 г.); ВВП номинал — \$3,18 млрд (156-е место в мире на 2019 г.); государственный бюджет — \$570 млн, средняя заработная плата — \$50². Очевидно, что нахождение в индексе на одной позиции Российской Федерации и Либерии, несопоставимых между собой по экономическим показателям, политическому развитию, особенностям географии, менталитета, не может не вызывать вопросов к методике проведения соответствующих исследований. При этом на показатели указанного рейтинга обращают внимание как государственные, так и международные структуры, бизнес-сообщество, общественные организации, политики и т. д.

На сайте этой организации отмечается, что рейтинг каждой страны составлен на основе данных, предоставляемых тринадцатью различными организациями, включая Азиатский и Африканский банк развития, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Фонд Bertelsmann, FreedomHouse, IHS GlobalInsight и др.³

В отечественной научной литературе данные Индекса восприятия коррупции оцениваются по-разному. Так, в одних работах он не подвергается сомнению, берется за основу для корреляции с другими индексами (показателями), такими как: ВВП и уровень инвестиций [8, с. 291]; индекс человеческого развития [10, с. 368]; индекс инноваций [12, с. 58] и т. д., в том числе применительно к России. Отмечается при этом, что данный индекс является достоверным только для «высокоразвитых правовых государств» [1, с. 75; 11, с. 51]. В других работах ставится вопрос об объективности международных коррупционных рейтингов, подчеркивается их политизированность, указывается, что они выступают инструментом политического давления, манипуляции результатами исследований в экономических и информационных войнах [4, с. 326; 9, с. 23]. В связи с этим возникает вопрос об объективности методики, положенной в основу расчета Индекса восприятия коррупции.

Проблематика исследования коррупции

В последнее время вопросам исследования уровня коррупции уделяется большое внимание. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 утверждена «Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации»⁴. Она направлена на методическое обеспечение проводимых в субъектах РФ социологических исследований в целях оценки уровня, структуры и специфики коррупции в субъекте РФ, а также на повышение эффективности принимаемых антикоррупционных мер. В п. 27 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденного Указом Президента РФ № 478 от 16.06.2021, руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ рекомендует-

¹ Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл-Р. URL: <https://transparency.org.ru/research/indekse-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballovo-i-136-e-mesto> (дата обращения: 27.05.2022).

² Экономика Либерии глазами трейдеров [Электронный ресурс] // Masterforex-V. URL: <https://www.masterforex-v.org/wiki/economy-liberia.html> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Индекс восприятия коррупции за 2021 г.: Полное описание источников [Электронный ресурс]. URL: https://transparency.org.ru/wp-content/uploads/2022/01/cpi2021_sourcedescription_ru.pdf (дата обращения: 21.05.2022).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72255554/> (дата обращения: 15.04.2022).

ся проводить ежегодные социологические исследования в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации¹.

При анализе этих документов необходимо, на наш взгляд, иметь в виду следующее. Во-первых, результатами проведенных исследований субъекты отчитываются перед федеральным центром, соответственно, регион (а точнее должностные лица) не заинтересован в позиционировании региона как субъекта с негативными коррупционными показателями. Во-вторых, контракты на выполнение социологических исследований заключаются по результатам соответствующих конкурсных процедур, которые сами, в свою очередь, не всегда свободны от коррупционных факторов. В-третьих, утвержденная в 2019 г. методика имеет существенные недостатки, поскольку направлена на исследование узкого круга проблем, в частности бытовой коррупции [5, с. 59].

Следует подчеркнуть, что социологические исследования оценивают не фактическое состояние коррупции, а субъективную оценку общества, власти, бизнеса по этому вопросу. Очевидно, что оценка уровня коррупции только на основе методов социологических опросов, а также анализа статистических данных о коррупционной преступности (предоставляемых правоохранительными органами) не будет объективной.

В Российской Федерации отсутствует единая национальная система измерения (количественный показатель) и оценки коррупции (качественный показатель) уровня коррупции, в связи с чем разработка и продвижение отечественной системы исследования коррупции является важной научной задачей.

Разработка новых подходов к исследованию уровня коррупции предполагает исследование коррупции на разных уровнях во всех сферах общественной жизни. Это дает возможность выявить коррупционные сферы и институты, а также определить факторы, детерминирующие коррупцию. В практической плоскости это позволяет выработать меры по противодействию коррупционным проявлениям. При этом следует отметить сложность оценки такого сложного комплексного явления, как коррупция, в силу его глубоко латентного характера.

Система исследования уровня коррупции, по нашему мнению, должна быть выстроена по вертикали на трех уровнях: на уровне стран с историко-правовым опытом, близким к Российской Федерации (например, в рамках ЕАЭС, СНГ); на общероссийском уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, а также по горизонтали — по ветвям власти (законодательная, исполнительная, судебная). Базовыми принципами системы исследования уровня коррупции должны стать: деполитизация, научность, объективность, системность, прозрачность и доступность для общественности. Исследование уровня коррупции следует рассматривать как инструмент государственного управления в сфере противодействия коррупции, позволяющий определить реальное состояние коррупции, а также эффективность антикоррупционных мероприятий.

Отсутствие национальной системы измерения и оценки коррупции в Российской Федерации не позволяет создать единый стандарт измерения и оценки коррупции в рамках ЕАЭС. Так, в частности, тот же Казахстан в Национальном плане о противодействии коррупции за 2021 г. ориентирован именно на оценки Transparency International².

Помимо этого, в Казахстане на основе опыта Южной Кореи разработана система оценки уровня коррупции в государственных органах. Предусмотрено пять компонентов оценки: организационное управление (открытость государственного органа, прозрачность конкурсных процедур, своевременная ротация персонала, применение информационных технологий, нарушение бюджетного и иного законодательства по итогам проверок программ развития органами государственного аудита и финансового контроля); государственные служащие, привлеченные к ответственности за коррупционные правонарушения (количество госслужащих, осужденных за коррупцию, привлеченных к административной и дисциплинарной

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/402619978/> (дата обращения: 25.04.2022).

² Национальный доклад по противодействию коррупции за 2021 год [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (дата обращения: 14.04.2022).

ответственности); коррупционные преступления; повторность рассмотрения обращений граждан; социологическое исследование. Соответственно, на основе указанной системы определена шкала министерств и акиматов от эффективных до неэффективных.

Изучение правовой ситуации по вопросу исследования коррупции в других странах ЕАЭС показывает, что либо данному аспекту вообще не уделяется необходимого внимания (например, Киргизия), либо исследования коррупции основаны на данных государственной статистики и социологических опросах (например, Беларусь).

Использование современных цифровых технологий в исследовании коррупции

На методах исследования уровня коррупции следует остановиться подробнее, так как коррупционные преступления, по оценкам криминологов, обладают наивысшей латентностью среди прочих преступлений (соотношение количества зарегистрированных преступлений к числу реально совершенных). Общие оценки соотношения учтенных и латентных деяний коррупционной направленности доходят до 1:2000 [6, с. 53]. При таком соотношении официальные статистические данные могут только частично отражать видимую часть работы правоохранительных органов и совершенно не отражают оценку уровня коррупции.

Оценить даже приблизительно уровень латентности коррупционной преступности имеющимися методами невозможно, а социологические исследования и экспертные мнения не дают целостной картины. Соответственно, актуальной является задача выявления и оценки неучтенной коррупции, без которой результаты любых индексов / рейтингов будут носить умозрительный характер.

Система исследования уровня коррупции как сложного многофакторного социального явления предполагает использование комплекса научных методов: социологических (социологическое наблюдение, социальный эксперимент, социологические опросы и т. д.); метода статистического анализа, метода экспертных оценок (экспертный опрос), контент-анализа, документального метода (анализ уголовных, административных дел, практики привлечения государственных / муниципальных служащих к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения).

Цифровая среда создает новую реальность, в которой многие процессы становятся прозрачнее. Это дает возможность активнее использовать современные информационные технологии (хранения, передачи и обработки больших данных) в целях накопления и анализа информации о возможных криминальных коррупционных явлениях. В дополнение к традиционным методам исследования коррупции приходят современные информационные технологии.

Широкое применение новых информационных технологий хранения, передачи и обработки данных приведет к качественным изменениям в подходах к исследованию коррупции, позволит выявлять признаки коррупционных отношений из большого массива данных, сделав прозрачной всю систему государственного и муниципального управления.

Особый интерес представляют технологии обработки больших объемов данных (BigData) и технологии интеллектуального анализа данных (DataMining). Зарубежный опыт свидетельствует о том, что указанные технологии уже активно используются при исследовании коррупции [2, с. 567].

Например, в Китае — одной из стран-лидеров в сфере искусственного интеллекта внедрен антикоррупционный пилотный вариант ИИ-системы Zelo Trust, совместной разработки китайской Академии наук и специалистов контрольно-ревизионного управления Компартии Китая. Применение этой системы дает доступ к большому количеству баз данных и позволяет проводить мониторинг социальной жизни чиновников, выявлять подозрительные транзакции, сопоставлять их с информацией о доходах и расходах чиновников. Несмотря на то, что использование системы в настоящее время ограничено, очевидно, что при необходимости и решении ряда юридических вопросов, связанных с использованием и защитой персональных данных, внедрение подобных систем интеллектуального анализа данных имеет большие перспективы в исследовании коррупции и особенно в выявлении ее латентных проявлений.

В других странах также идут активные разработки в этой сфере. Так, в Великобритании применяется автоматизированная система Ravn ACE для отслеживания транзакций по счетам, анализа деклараций

должностных лиц и проверки иных документов. В США активно развивается компания Palantir Technologies, специализирующаяся на анализе больших данных и предоставляющая соответствующие данные спецслужбам, полиции, военным. Имеются схожие проекты в Испании, Франции, Южной Кореи, Индонезии и других странах. Как считают китайские специалисты, в будущем 90% антикоррупционной работы будет составлять интеллектуальный анализ больших данных [3, с. 818].

Назрела необходимость создания единой общероссийской информационной базы данных, куда вносились бы сведения обо всех решениях и действиях, признанных незаконными и отмененными в судебном либо административном порядке, с обязательным внесением информации о конкретных персоналиях (чиновниках), ответственных / принявших соответствующие решения. Информационная база данных должна включать сведения обо всех крупных банковских транзакциях чиновников и членов их семей, приобретении чиновниками либо членами их семей дорогостоящего имущества, об оплате проживания в отелях, посещении ресторанов, поездках за границу, оплате пользования имуществом третьих лиц (недвижимостью, автотранспортом, водным транспортом и т. д.), приобретении т. н. «золотых виз» в зарубежных странах, а также результаты журналистских расследований, мониторинга социальных сетей и т. д. Наложение соответствующей информации на конкретные персоналии чиновников будет являться индикатором возможных латентных коррупционных проявлений. Из фрагментарных данных, содержащихся в огромном множестве источников, новый инструмент посредством интеллектуального анализа огромного массива информации в автоматизированном режиме позволит получить общую картину коррупционной деятельности. Это даст возможность объективной оценки уровня коррупции, лишенной недостатков используемых в настоящее время методов исследования. Разумеется, создание подобной информационной базы данных, хранение, передача и обработка соответствующей информации потребует внесения изменений в действующее законодательство.

Использованию информационных технологий для противодействия коррупционным проявлениям уделяется повышенное внимание в последнее время также в России. Так, в частности, 25.04.2022 был подписан Указ Президента Российской Федерации № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции “Посейдон”»¹. Указом предусмотрено, что координатором системы ГИС «Посейдон» будет Администрация Президента Российской Федерации, оператором системы названа Федеральная служба охраны Российской Федерации. Предусмотрено информационное взаимодействие ГИС «Посейдон» с другими информационными системами, сведения из которых могут быть использованы в целях противодействия коррупции. Предполагается, что данная система, используя технологии искусственного интеллекта, будет анализировать большие объемы информации из официальных источников, социальных сетей, внутренних ведомственных документов, банковскую информацию и выявлять несоответствия между заявленными доходами государственного служащего и его расходами.

Несомненным плюсом данной системы будет то, что она позволит охватить не только сферы, связанные с государственным управлением, но и многие процессы, проходящие в частных секторах экономики.

Опыт работы России в ГРЕКО

Заметим, что с 1 февраля 2007 г. Россия присоединилась к образованной Советом Европы в 1999 г. Группе государств по борьбе с коррупцией (далее — ГРЕКО). К концу 2019 г. Россия прошла четыре раунда оценки выполнения рекомендаций ГРЕКО, выполнив целый ряд требований со стороны данной организации.

В частности, по итогам четвертого раунда оценки ГРЕКО рекомендовала России повысить уровень прозрачности законодательного процесса, разработать и принять парламентский кодекс этики и практическое руководство по противодействию коррупции. При этом, по мнению данной организации,

¹ Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/404536076/> (дата обращения: 25.04.2022).

Российской Федерацией за последние годы создана эффективная система по противодействию коррупции, и основные нарекания со стороны данной международной организации вызывали вопросы, связанные с недостаточной открытостью публичной информации.

Вместе с тем в соответствии с Резолюцией CM/Res (2022)3 о правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы (Принята Комитетом министров 23 марта 2022 г. на совещании заместителей министров 1429-бис) Российская Федерация перестает быть членом расширенного соглашения о Группе государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), за исключением случаев, когда ГРЕКО осуществляет свои функции в соответствии с Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) в отношении Российской Федерации. При этом Российская Федерация может принимать ограниченное участие в пленарных заседаниях ГРЕКО при рассмотрении отчетов о соблюдении Россией рекомендаций и предоставления информации, что делает данный формат сотрудничества недопустимым для Российской Федерации и в очередной раз показывает политизированность принимаемых рядом международных организаций решений.

Тем не менее, несмотря на сокращение присутствия Российской Федерации на важных международных мероприятиях, считаем, опыт работы России в ГРЕКО полезным, а рекомендации, особенно в части публичности и открытости информации в отношении чиновников, нуждающимися в дальнейшей реализации.

ГИС «Посейдон», интегрированная с другими информационными системами, в перспективе призвана создать прозрачную антикоррупционную информационную среду, что позволит значительно продвинуться в вопросе исследования уровня коррупции. При этом отечественные информационные разработки по противодействию коррупции следует активно продвигать в странах ЕАЭС и СНГ, которые пока аналогичных систем не имеют, — Республике Армении, Республике Беларусь, Республике Киргизии, Республике Таджикистан.

Заключение

В заключение следует отметить, что исследование уровня коррупции — важнейшая составляющая антикоррупционной политики. Представляется, что системное использование возможностей искусственного интеллекта для исследования уровня коррупции посредством беспристрастного интеллектуального анализа большого объема данных позволит выявить признаки коррупционных проявлений. Современные технологические возможности позволяют на постоянной основе эффективно и прозрачно осуществлять мониторинг финансового поведения государственных и муниципальных служащих, в том числе бывших. Новая цифровая реальность на принципиально ином технологическом уровне позволит решить вопрос измерения и оценки коррупции.

В целях углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС представляется необходимым создание единой унифицированной системы исследования коррупции. Данная информационная система должна обеспечить единое антикоррупционное пространство в государствах — членах ЕАЭС и эффективное противодействие коррупционным проявлениям в данном интеграционном объединении, что обеспечит стабильное развитие экономического потенциала стран-участниц и повышение уровня жизни населения в указанных государствах. В этой связи считаем целесообразным принятие Евразийской экономической комиссией акта рекомендательного характера, предлагающего внедрение на национальном уровне каждого государства единой системы исследования коррупции. Указанный правовой акт будет способствовать развитию национальной законодательной базы в странах ЕАЭС и со временем приведет к переходу на единый стандарт оценки уровня коррупции в указанных государствах.

Литература

1. *Биттуева Э. А.* Измерение уровней коррупции. Индекс восприятия коррупции // *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 14. С. 73–88.
2. *Габдрахманова Н. Т., Курылев К. П., Химич Д. А.* Вопросы нейросетевой модели международных индексов коррупции и хрупкости государств // *Вопросы национальных и федеративных отношений.* 2020. Т. 10. № 3 (60). С. 563–573.

3. Жун Ху. Обеспечение основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных в КНР: основные законы, риски и пути // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 14. С. 814–826.
4. Костенко А. Ю. Индекс восприятия коррупции как средство влияния на социально-экономическую ситуацию в России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 324–328.
5. Красникова Е. В. К вопросу об оценках масштабов коррупции в современной России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2020. № 4 (30). С. 56–60.
6. Максимов С. В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России. М. : ЮрИнфоР, 2014. 222 с.
7. Никодимов И. Ю. Методы оценки коррупции и эффективность функционирования государства // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 186–198.
8. Прасолов В. И., Минкина Д. А. Анализ зависимости индекса восприятия коррупции от ВВП и уровня инвестиций в России // Современный ученый. 2019. № 5. С. 289–292.
9. Руденкин В. Н. Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2 (39). С. 22–31.
10. Салмин А. Г. Индексы коррупции и их взаимосвязь с индексом человеческого развития // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 17. С. 364–372.
11. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Индекс восприятия коррупции: понятие и оценка его влияния // Colloquium-journal, 2020. № 12–8 (64). С. 52–57.
12. Филиппов Д. А. Влияние коррупции на развитие инновационной деятельности: сопоставление индекса восприятия коррупции и индекса инноваций // Плехановский барометр. 2020. № 2. С. 56–59.

Об авторах:

Мишальченко Юрий Владимирович, генеральный советник Экономического Суда СНГ, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор; myv2008@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

Зороян Сурен Георгиевич, начальник отдела исследовательских проектов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук; zoroyan-sg@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3644-2436>

Довбуш Тимофей Николаевич, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук; superadvocat812@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8676-1107>

References

1. Bittueva E. A. Measuring levels of corruption. Corruption perception index. *Innovations. The science. Education* [Innovatsii. Nauka. Obrazovanie]. 2020. No. 14. P. 73–88. (In Rus.)
2. Gabdrakhmanova N. T., Kurylev K. P., Khimich D. A. Questions of the neural network model of international indices of corruption and fragility of states. *Questions of national and federal relations* [Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii]. 2020. Vol. 10. No. 3 (60). P. 563–573. (In Rus.)
3. Rong Hu. Ensuring fundamental rights in the fight against corruption using big data in the PRC: Basic laws, risks and ways. *Actual problems of economics and law* [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]. 2020. Vol. 14. No. 14. P. 814–826. (In Rus.)

4. Kostenko A. Yu. Corruption perception index as a means of influencing the socio-economic situation in Russia. *Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space*. [Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve]. 2019. Vol. 1. No. 8. P. 324–328. (In Rus.)
5. Krasnikova E. V. On the issue of assessing the scale of corruption in modern Russia. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them* [Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya]. Moscow, 2020. No. 4 (30). P. 56–60. (In Rus.)
6. Maksimov S. V. *Corruption and the new anti-corruption policy of Russia*. Moscow : YurInfoR, 2014. 222 p. (In Rus.)
7. Nikodimov I. Yu. Methods for assessing corruption and the effectiveness of the functioning of the state. *Legal field of the modern economy* [Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki]. 2016. No. 1. P. 186–198. (In Rus.)
8. Prasolov V. I., Minkina D. A. Analysis of Corruption Perception Index Dependence on GDP and Level of Investments in Russia. *Modern Scientist* [Sovremennyi uchenyi]. 2019. No. 5. P. 289–292. (In Rus.)
9. Rudenkin V. N. The Problem of Measuring Corruption: Are Objective International Corruption Ratings Possible? *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law* [Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava]. 2017. No. 2 (39). P. 22–31. (In Rus.)
10. Salmin A. G. Indices of corruption and their relationship with the human development index. *Innovations. The science. Education* [Innovatsii. Nauka. Obrazovanie]. 2020. No. 17. P. 364–372. (In Rus.)
11. Serebrennikova A. V., Lebedev M. V. Corruption perception index: concept and assessment of its impact. *Colloquium-journal*. 2020. No. 12–8 (64). P. 52–57. (In Rus.)
12. Filippov D. A. Influence of corruption on the development of innovation activity: comparison of the corruption perception index and the innovation index. *Plekhanov barometer* [Plekhanovskii barometr]. 2020. No. 2. P. 56–59. (In Rus.)

About the authors:

Yuri V. Mishalchenko, General Adviser of the Economic Court of the CIS, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Doctor of Science (Economy), Professor; myv2008@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

Suren G. Zoroyan, Head of Research Projects Department of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; zoroyan-sg@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3644-2436>

Timofey N. Dovbush, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; superadvocat812@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8676-1107>